

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.11)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-26-31

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕЙ (Часть 3)

Никита Николаевич Равочкин

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия

г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.com

Аннотация. Раскрываются детерминационные и объяснительные возможности идей применительно к социальному бытию на современном этапе мирового развития. Продолжая рассматривать влияние протестантских идей на современное мироустройство, автор выделяет заложенные в них ключевые смыслы, аксиологическая значимость которых позволила им найти практическое воплощение за границами стран, большая часть населения которых относится к представителям данной конфессии. На примере постсоциалистического мира обоснована значимость обязательной адаптации социальных идей под национальный контекст. Подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы для корпуса будущих научных работ.

Ключевые слова: идея, общество, мышление, социальные трансформации, критика.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Детерминационные и объяснительные возможности идей (часть 3) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 26-31. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-26-31

PHILOSOPHY

(specialty: 09.00.11)

Original article

Determination and explanatory ideas possibilities (part 3)

©**Nikita N. Ravochkin**

Kuzbass State Technical University of T.F. Gorbachev; Kuzbass State Agricultural Academy. Kemerovo, Russian Federation

nickravochkin@mail.com

Abstract. The final part of the article reveals the determinative and explanatory possibilities of ideas in relation to social life at the present stage of world development. Continuing to consider the influence of Protestant ideas on the modern world order, the author highlights the key meanings inherent in them, the axiological significance of which allowed them to find practical embodiment outside the borders of countries, most of whose population belongs to representatives of this confession. On the example of the post-socialist world, the author substantiates the importance of the obligatory adaptation of social ideas to the national context. In conclusion, the results of the study are summed up and prospects for the body of future scientific works are outlined.

Key words: idea, society, thinking, social transformations, criticism.

For citation: Nikita N. Ravochkin Determination and explanatory ideas possibilities (part 3). *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 88. No 5. P.26-31. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-26-31

Введение

Развертывание глобализационных и интеграционных процессов, дистрибуция капиталистического уклада жизни, ставшего концентрированным выражением протестантских идей богоизбранности и спасения в профессионализме одновременно сопровождается усилением процессов трайбализации и стремлением национальных государств хотя бы к частичному исключению из многоуровневых взаимодействий и обязательств, возложенных на них актуальной системой международных отношений. Важно добавить, что сегодня стремления к самоизоляция-

ции и меньшей вовлеченности в отдельные аспекты глобальных взаимодействий выражают даже США, которые по причине своей исторической взаимосвязи с Англией длительное время позиционировали себя едва ли не наиболее ярким носителем протестантского мировоззрения.

Следует отметить, что современный мир, конституированный капиталистическими ментальными конструктами, столкнулся с рядом серьезных кризисов, что позволяет нам интерпретировать протестантизм в качестве одного из «принципов функционирования современности и ее кризисогенных факторов» [4, с. 33]. Другими словами, можно сделать вывод, что своеобразие и особенности институциональной архитектуры большинства национальных государств сформировались во многом под влиянием осознания изолированности человека и предопределенности его судьбы. Единственной надеждой на спасение, как было показано в предыдущей части работы, становится труд, а также служение людям и Богу. Специализация профессиональной деятельности способствует повышению производительности труда, следовательно, делают конгруэнтной деятельность человека его предназначению. Подобное восприятие выбранной субъектом деятельности приводит к общему повышению уровня профессионализма самых различных специалистов, позволяя, в частности организовать национальные образовательные системы таким образом, чтобы они отвечала злободневным требованиям, предъявляемой общественной жизнью к подготовке специалистов. В свою очередь настройка производственной деятельности происходит в логике соответствия целям адаптации личности в трудовом коллективе и успешной реализации показателей в избранной сфере деятельности.

Согласно протестантизму профессиональная деятельность должна отличаться нравственностью, что позволило бы ей служить весьма прагматической цели – эволюционному варианту развития общества. В соответствии с этим любая деятельность подлежит должной оплате, а поэтому богатство не порицается, но выступает не чем иным, как свидетельством высокого уровня профессионализма личности, впечатляющей продуктивности осуществления социально значимых действий. Стоит сделать акцент, что в то же время человеческая жизнь является короткой и условно бесценной, она не предполагает заикливания личности на земных благах и каких-либо материальных ценностях. Говоря иначе, протестантизм в большей степени, чем католицизм и другие системы религиозных верований направлен на формирование трудолюбия и бережливости, следствием чего выступает появление капитала, который используется не только в качестве инвестиционного средства, но и инструмента социальных преобразований. Можно предположить, что эсхатологичность во многом обусловила формирование национальных архитектур, а позднее и глобальных институциональных порядков.

Детерминизм человеческой жизни укоренял признание социального неравенства как предопределенного свыше, делая невозможной негативизацию восприятия даже несправедливой социальной стратификации. Предопределенность человеческой жизни и признание того факта, что люди были созданы неравными, способствует поддержанию некоторого «статуса-кво» [10]. На наш взгляд, это примиряет человека с представленным положением дел и даже несколько сдерживает интенции в плане установления социальной справедливости. Наверное, именно по этой причине значимый для современного мира лозунг «Свобода, равенство, братство» не мог быть сформулирован во время Английской революции, но стал воплощением идей о справедливости в католической Франции.

Налицо противоречие: с одной стороны, Французская революция была бы невозможна без запуска функциональной цепи идей Английской, что позволяет рассматривать ее в качестве одного из ключевых событий Нового времени не только в координатах Англии, но и всего мира в целом как «общую деятельность общества в пространстве тотальной истории» [8]. По большому счету, именно через анализ английской революции становится ясна ключевая роль идей, которую они сыграли при переходе к современным порядкам. Революционная мотивация, фундированная когнитивными установками и аксиологическими ориентациями, показала свою значимость постольку, поскольку «широкие массы людей нуждались в новой и при этом весьма твердой вере в какие-либо идеалы до тех моментов, прежде чем они убьют или же сами будут убиты» [7, р. 1].

Обсуждение

Мы неоднократно отмечали, что не Английская, но именно Французская революция, в основании которой также лежали ценностно конгруэнтные национальному обществу идеи, во многом обусловила облик современных государств и их институциональную архитектуру [3]. Разница идейных оснований главным образом может быть зафиксирована в том, что для протестантов было не характерно стремление к достижению равенства, тогда как лозунги Французской революции прямо призывали к обретению свободы. Именно рецепция идей о «свободе», осуществленная другими мировыми странами, повлияла на изменение государственного устройства западноевропейских государств [3]. В то же время мы можем наблюдать, как в тех или иных странах капитализм вышел сугубо за рамки экономической стороны жизнедеятельности. Выходит, что, с одной стороны, большинство современных государств декларируют курс на достижение социальной справедливости и равенства, но с другой – их функционирование происходит на основании таких конфигураций идей, которые изначально не предполагают возможности формирования соответствующих социальных представлений. Лежащий в основании протестантизма крайний индивидуализм, изначально сформировавшийся в своей религиозной версии и выросший из обреченности человека и отсутствия надежды на спасение, привел к становлению «собственнического индивидуализма».

Как подчеркивает Р. Фоксли, данная неоформа обуславливает появление недостатков либеральной демократии, с которыми сегодня пришлось столкнуться человечеству [6, р. 202]. Л.М. Терентий пишет, что индивидуализм «как ядро американской культуры полностью определяет характер американского образа жизни, исследователи усматривают его корни в проповедуемых протестантской церковью личных взаимоотношениях с Богом, изначальной свободе народа от монархов и аристократов, географической мобильности жителей» [5, с. 188]. Отсюда следует, что индивидуализм приводит к некоторой степени отстраненности в обществе – и это по сегодняшний день мы можем наблюдать в государствах с преобладанием протестантского населения, где друзья и ближайшее окружение не играют той роли, которую они играют в жизни представителей других культур: «Для англичан друзья – это просто некоторый “вид” людей» [5, с. 176]. Более того, знакомство со спецификой отношений, складывающихся между представителями англоязычной лингвокультуры дает все основания согласиться с тем, что характер их интеракций более формален, а индивиды достаточно дистанцированы друг от друга [1, с. 326]. Отсутствие глубокого вовлечения во взаимодействия с другими приводит к укоренению представлений о ненужности окружающих, которые, по словам В. Пэккарда, «являются взаимозаменяемыми как машины» [9, р. 188]. Дистрибуция и воплощение рассматриваемых когнитивных паттернов способствует также тому, что даже приобретение друзей ритуализируется и становится своеобразной привычной процедурой, которая не предполагает высокого уровня эмоциональной вовлеченности.

В то же время крайний индивидуализм выдвигает достаточно высокие требования к уровню сформированности нравственных качеств личности, перенося ответственность за собственные поступки на совесть каждого конкретного человека, по сути, вступая с неприемлемую конфронтацию с «традиционными авторитетами» [7, р. 296]. На выходе это приводит к уже отмеченному выше – повышению навыков личностной саморегуляции, проявлениям излишней сдержанности, низкому уровню проявления эмоций и снижению общих коммуникативных навыков, что наиболее ярко проявляется в национальном характере большинства англичан и ряда американцев. Действительно, Хиллу и многим другим ученым удалось усмотреть укорененность крайнего индивидуализма в предпосылках Реформации, ставшей одним из мощных идейных оснований экономикоцентрического мира.

С учетом (1) особенностей исторического развития, (2) доминирования английского языка в производственной сфере (главным образом по причине перманентного стремления к более высоким экономическим результатам), (3) усиления роли США в мире, идейная детерминация институциональных порядков (к примеру, на постсоциалистическом пространстве) данными ментальными конструктами частично была, что говорится, «неизбежной». В самом деле, как то

или иное общество, видевшее реальный подъем и успешный опыт имплементации соответствующих идей, может отказаться от аксиологически значимых конструктов? Особенно это нелогично на таких поворотах исторического развития, когда государства утрачивают былые интенции движения по эволюционной магистрали. В частности, православие, фундированное идеями смиренности, терпимости и соборности как основа целого ряда советских национальных характеров в пространстве атеистического государства попросту утратили собственную значимость. Потеряв былую силу своего идеологического воздействия на общество, социалистические идеи (одна из центральных – «социальное равенство») в координатах постсоциалистических территорий с конца прошлого столетия все чаще ассоциируются с разочарованием. При этом следует указать на принципиальную невозможность «идейного вакуума», вследствие чего на смену данным конструктам приходят новые смыслы, возвышающие власть, молодость и успешность [4, с. 30].

По мере погружения в переходный период своего развития российское и ряд других постсоциалистических обществ стремительно имплантируют западноевропейские стандарты, при этом не только в политико-правовой и экономической сферах, но и заимствуют поведенческие паттерны для повседневности. Многие восходящие к протестантизму идеи, адаптированные под современность, конституировали капитализм в новых реалиях, буквально отражая его сущность как *Alma mater* современной культуры. В результате многие постсоциалистические государства интегрируются в мировое пространство, перенимая наряду с институциональными практиками и отдельные конфигурации протестантских конструктов, вследствие чего можно согласиться с мнением, что данная культура плюралистичным образом отражается в национальной действительности и даже ментальности [4, с. 30–31].

В то же время, принимая во внимание неизбежность сущностных расхождений между идеями православия и протестантизма в рамках российской конкретики, следует сказать, что уже в конце прошлого столетия целый ряд авторитетных российских мыслителей стали выражать опасения из-за усиления идейного влияния западных стран: «Нам пора обратить внимание на изъяны протестантского типа личности. От нее сегодня исходит не меньший вызов всем сложившимся социальным установлениям и консенсусам цивилизации, чем некогда исходил от непримиримого классового борца пролетарско-марксистской выучки... важно заново осмыслить эти особенности и изъяны протестантского сознания, потому что превращенные формы этого сознания сегодня оказались институционально закреплены в виде модели, навязываемой как обязательный мировой эталон» [2].

Подводя итоги проделанной работы, следует отметить, что на протяжении длительного времени изучение детерминационных и объяснительных возможностей идей на историческое развитие отдельных институтов, социальных практик, национальных государств осуществлялось в логике двух кардинально противоположных подходов. Сторонники обоих, идеалистического и материалистического, подходов хоть признают взаимообусловленность соответствующих начал, но расходятся в признании первичности указанных категорий. В последние десятилетия более оправданным представляется целостный подход, который признает взаимосвязь идеальных и материальных факторов, рассматривая общество и его феномены как особую социальную материю.

Само бытие может трактоваться как целостность, сформированная в результате взаимодействия и постоянного перехода друг в друга трансцендентного, субъективного, объективного. Изначально генезис идей происходит в сознании одного человека, включенного в систему интересующих связей. Затем интеллектуальные конструкты ввиду приобретения значимых коннотаций начинают регулировать поведение отдельных единомышленников, выходя в сферу субъективного и реализуя для них свой предписывающий функционал. В ситуации, когда идеи разделяются уже конкретной группой, сторонники конкретных интеллектуальных конструктов неизбежно начинают рассматривать социальные процессы и явления с позиций их соответствия/несоответствия идеальным представлениям. Таким образом любые идеи выполняют свой объяснительный потенциал – принимают на себя роль интерпретационных схем, проще говоря, фреймов, являясь основой для формирования суждений, умозаключений и оце-

нок о мире. Идеи, порождаемые в рамках некоторой социосферы, транслируемые по уникальным траекториям, реализуются усилиями интеллектуалов и властных акторов в приложении к обществу. Отсюда следует, что детерминационные возможности идей реализуются посредством «материальных» воплощений в социальных взаимодействиях и практиках, отдельных феноменах, структурах и различных по своему масштабу и значимости трансформациях.

Как видим, социальные институты и практики оказываются одновременно идеальными, поскольку продуцирующие идеи субъекты творят духовное, а также материальными, так как любые феномены подвергаются ремоделированию и множественной перенастройке исходных условий. Помимо прочего, «материальность идей» усматривается в том, что посредством несчетного количества дистрибуций и реализаций в эмпирических контекстах они формируют культурную обусловленность и маркированность национальных государств на определенном этапе их исторического развития.

Далее нами был проведен анализ особенностей влияния идей на социальное строительство на примере западноевропейских стран. Так, наша оптика сосредоточилась на одной из наиболее разработанных, хотя и не свободных от критики, концепций – веберовской. Выбор теории этого немецкого мыслителя неслучаен, ведь именно он пытался объяснить взаимодействие идей и социального развития. Впрочем, ревизия, направленная на вскрытие особенностей взаимодействия между становлением «духа капитализма» и протестантизмом, прежде всего, его внушительной идейной платформой, вряд ли потеряла свою актуальность в русле разворачивающихся идейно ориентированных исследований.

Прежде всего, Вебер связывает становление экономикоцентричного современного мира и *Homo economicus* с процессами Реформации и Английской революцией, которые привели к повышению активности общества в социальной и политической жизни и распространению протестантизма. Стержневыми элементами в системе религиозных верований являются лишение надежды на спасение и отсутствие посредников между человеком и Богом. Под влиянием указанных теоретических конструктов оформляется крайний индивидуализм личности, изначально религиозный, а затем уже и экономический. Следствием представленных рассуждений становится осознание профессиональной деятельности в качестве главной цели жизни вообще, ведь именно она дарит надежду на спасение. Деятельностный характер личности в сочетании с предписываемым аскетизмом не может не привести к накоплению финансов, которые становятся более чем обычным инвестиционным инструментом, способствуя не только дальнейшему накоплению материального, но и формируя социальный облик в первую очередь протестантских государств.

Выводы

Уместно сказать, что идеи протестантизма, фундирующие современный мир, никоим образом не могут являться универсальным рецептом социальных преобразований, закономерно порождая как преимущества, так и недостатки либеральной демократии в различных национальных государствах. В особенности, в тех, где идеи привносятся в общественную жизнь без сколь-либо проведенной адаптации под национальные реалии и условия.

Разумеется, проблематика влияния идей на особенности институционального, исторического развития в целом полученными результатами не ограничивается, работа в данном отношении должна быть продолжена. Сложность и многоуровневость выбранной предметной области свидетельствует о том, что изучение проблемы идейной детерминации социальных и институциональных преобразований всегда лежит в междисциплинарности, то есть интересующие нас точки лежат на пересечении множества дискурсов. Общий рост теоретического интереса к различным проявлениям «идеальных факторов» в социальном бытии свидетельствует о фундаментальном характере проблеме, связанной концептуализация возможностей и границ обозначенного понятия. На наш взгляд, требуемый от социальной философии целостный взгляд на обозначенную проблему подразумевает включение в анализ не только самого содержания идей, но также и когнитивных установок, и ценностных ориентаций интеллектуалов и соответствующих акторов, реализующих социальные преобразования на практике.

Список источников

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описания языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.
2. *Панарин А.С.* Север – Юг. Сценарии обозримого будущего. – URL.: http://www.patriotica.ru/actual/panarin_north.html (дата обращения 15.03.2021).
3. *Равочкин Н.Н.* Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: монография. Кемерово: КузГТУ, 2021. 258 с.
4. *Рудаков М.В.* О новых акцентах в изучении протестантизма и культуры протестантских стран // Вестник славянских культур. 2012. № 3 (25). С. 29–36.
5. *Терентий Л.М.* Интенциональная структура дипломатического дискурса // Дис. докт. филол. наук. М., 2016. 447 с.
6. *Foxley R.* The logic of ideas in Christopher Hill's English revolution // *Prose Studies: History, Theory, Criticism*. 2015. № 36 (3). Pp. 199–208.
7. *Hill C.* *Intellectual Origins of the English Revolution*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 333 p.
8. *Hill C.* *The World Turned Upside Down*. London: Penguin, 1975. 448p.
9. *Packard V.* *A nation of strangers*. NY: Pocket Books, 1974. Pp. 188–198.
10. *Rogers M., Konieczny M.E.* Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // *Palgrave Communication*. 2018. Vol. 4. № 73. Pp. 1–11.

References

1. *Vezhbickaya A.* Semantic universals and descriptions of language. Moscow: Languages of Russian culture, 1999. 776 p.
2. *Panarin A.S.* North – South. Scenarios of the foreseeable future. – URL.: http://www.patriotica.ru/actual/panarin_north.html (accessed 15.03.2021).
3. *Ravochkin N.N.* The role of ideas in the formation and transformation of political and legal institutions: theoretical, methodological and applied aspects: monograph. Kemerovo: KuzSTU, 2021. 258 p.
4. *Rudakov M.V.* On new accents in the study of Protestantism and the culture of Protestant countries // *Bulletin of Slavic cultures*. 2012. № 3 (25). Pp. 29–36.
5. *Terenty L.M.* Intentional structure of diplomatic discourse // *Dissertation of Dr. in Philology*: 10.02.19. Moscow, 2016. 447 с.
6. *Foxley R.* The logic of ideas in Christopher Hill's English revolution // *Prose Studies: History, Theory, Criticism*. 2015. № 36 (3). Pp. 199–208.
7. *Hill C.* *Intellectual Origins of the English Revolution*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 333 p.
8. *Hill C.* *The World Turned Upside Down*. London: Penguin, 1975. 448p.
9. *Packard V.* *A nation of strangers*. NY: Pocket Books, 1974. Pp. 188–198.
10. *Rogers M., Konieczny M.E.* Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // *Palgrave Communication*. 2018. Vol. 4. № 73. Pp. 1–11.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 10.10.2021.

The article was submitted 15.09.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 10.10.2021.